

следователей, со всей определенностью подтверждает заявленную давно мысль о чрезвычайно широкой популярности рассматриваемого произведения в древней нашей письменности. Важно подчеркнуть также, что молитва читалась и переписывалась не в каком-либо отдельном районе, а распространилась по существу по всей русской территории.

Все известные списки «Азбучной молитвы» можно разделить на четыре группы, из коих одна представлена лишь Сн. Список Сн, как сказано, являясь древнейшим, одновременно содержит текст, наиболее близкий к первоначальному виду акростиха еп. Константина.³⁸ Однако и в нем по сравнению с авторским текстом наблюдаются существенные утраты: в ряде случаев из-за пропуска редуцированных, замены нестяженных форм прилагательных стяженными, перестановки слов нарушен стихотворный размер; помимо того, извращен смысл одного пассажа, которому придается особое значение при атрибуции произведения.³⁹

Вторую группу составляют списки У₂, Т, С₁, С₂, Д, И₁, И₂, И₃, Я, Сф, П. Главная их особенность заключается в следующем: 1) в отличие от всех остальных списков в них отсутствует стих на букву «з» («земля») и стих «И просить дары твои! прииди», а также переработан стих 30-й (по счету Сн, который здесь и впредь берем за исходный); 2) иначе, чем в Сн и в списках следующей — третьей — группы, звучит стих 8-й; 3) в перечисленных списках, как, впрочем, и в некоторых других, стихи отграничены (но не всегда) буквами в порядке их следования в кирилловском алфавите.

В третью группу входят списки Х, К, Р, Кр, Кб, В₁, Б₂, А, Б₁, В₂, У₁. Их объединяет между собой в первую очередь то обстоятельство, что все они, исключая Кб, служат естественным продолжением статьи «О грамоте», представляющей краткое и не совсем удачное извлечение из «Ска-

какое-нибудь малоинтересное сочинение. Определить характер всех этих «азбук» и «молитв» без знания начальных их слов, естественно, невозможно. Просмотреть же огромное количество рукописей, в которых можно предполагать наличие стихотворения Константина Преславского, одному исследователю не под силу.

³⁸ Об авторском тексте «Азбучной молитвы» мы судим хотя на основе косвенных, но вполне надежных данных. Во-первых, составитель акростиха ориентировался на глаголический алфавит, что подтверждается рядом его особенностей. Среди них решающее значение имеют: 1) наличие двух стихов на нынешнее «з», отвечающих глаголическим «зело» (Ѱ) и «земля» (Ѡ); в старшей же кириллице употребляется только один значок — Ѻ; 2) помещение между стихами 11-м и 13-м стиха «Лѣтит бо нынѣ и словѣньско племѣ» (или скроее — «И лѣтъ ти...»), который мог попасть в молитву лишь как некая параллель глаголическому М; 3) то обстоятельство, что во всех сохранившихся списках «Азбучной молитвы» есть стих на м («мѣ сѣтворю евангельско слово»), но нет на ѣ. Это могло произойти при условии, что ее автор пользовался лишь одним значком для ia, «а» после смягченных и «ѣ», т. е. глаголическим А, и писал слово мѣк как **ΔΨΑ**. Во-вторых, распространенное мнение, что Константин нарушил порядок букв во второй части акростиха, по меньшей мере преждевременно, так как расположение букв в славянских азбуках, будь то в глаголице или кириллице, равно и их состав, на начальной стадии существования письменности у славян в точности нам неизвестен. Напротив, всестороннее изучение «Азбучной молитвы» и с этой стороны остается одной из первоочередных задач славистики, и ее решение может весьма уточнить и расширить существующие представления как о составе ранней глаголицы, так и о порядке букв в ней (см.: Н. Дурново. 1) Мысли и предположения о происхождении славянского языка и славянских алфавитов. — Byzantinoslavica, 1, Praha, 1929, стр. 48—85; 2) Мюнхенский алфавитарий. — Известия АН СССР, 1930, № 3, стр. 211—221).

³⁹ Стоян Стоянов. Бележки върху стиха «Летит нынѣ и словѣньско племѣ». — В кн.: Хляда и сто години славянска писменост, 863—1963. Сборник в чест на Кирил и Методий. София, 1963, стр. 165—170. Ср.: С. Н. Палаузов. Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852, стр. 111—112.